

Газета «Правда». 15-18 июня 2018 года. №61(30704)

За память о жертвах фашистских зверств

Голос народный: из "Правды" - в книгу. А дальше?

Смотрю на траурную обложку новой книги, где из-за толщи прошедших десятилетий пронзительно открываются уже неведомые многим живущим ныне трагические фотосвидетельства жутких фашистских злодеяний, учиненных на временно захваченной нашей советской, российской земле. И глубоко черный фон прямоугольника в центре обложки, будто памятный обелиск, выделяет эти слова, которые, как мне думалось, никого не должны оставить равнодушными: **"СОЖЖЁННЫЕ ЗАЖИВО ВЗЫВАЮТ К НАМ"**.

Да, именно так назвал я свою публикацию в "Правде" от 24-27 января 2014 года. И это действительно было, по сути, обращение мертвых к живым. Загубленных нацистскими палачами в чудовищных муках детей, женщин, стариков - ко всем нам, продолжающим после них (и без них!) свое земное существование.

Конечно, постоянные и внимательные читатели "Правды" знают, что тему, поднятую тогда нашей газетой, мы ведем до сих пор. Многие, вероятно, обратили внимание и на такой факт: в 2016-м вышли первые два книжных издания под тем же названием. Составлены они были по читательским просьбам из материалов на жгучую тему, напечатанных в "Правде" к тому времени.

И вот теперь - новое издание. Вдвое большее по объему! Спасибо московскому книжному издательству "У Никитских Ворот" за очень ответственное и взыскательное отношение к полиграфическому исполнению столь важного проекта. Особое спасибо ректору Московского финансово-юридического университета (МФЮА), доктору экономических наук, профессору Алексею Григорьевичу Забелину за помощь в издании книги.

А об ее актуальности стоит поговорить более обстоятельно. К тому же в определенном смысле это ведь итог большой коллективной работы за четыре с половиной года - при участии сотен наших авторов со всех концов страны. Хотя прямо скажу: в целом итог получается у нас пока лишь **ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ**, но ни в коем случае **НЕ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ**.

С ЧЕГО И КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

Вернемся в конец 2013 года. К нам в редакцию "Правды" приезжает известный поэт и публицист Владимир Фомичев - со своей большой и неизбывной заботой. Она побудила его несколько лет назад создать общественную организацию, которая была названа "Поле заживо сожженных". Тогда-то я и познакомился с Владимиром Тимофеевичем: в 2008 году "Правда" рассказала о первом достижении в деятельности этой организации.

Но вот оказалось, что трудностей и проблем у нее гораздо больше, чем достижений. Фомичев просил содействия нашей газеты.

А речь шла - ни много ни мало! - о восстановлении памяти. Об увековечении в сознании современников и будущих поколений многомиллионных жертв фашизма, который во время Великой Отечественной вел войну не только против Красной Армии, но и против всего "расово неполноценного" населения нашей страны. Войну на уничтожение.

Мы, поколение "детей войны", с малых лет это знали. Но время шло, трагедия постигшего наш народ гитлеровского геноцида отодвигалась все дальше в прошлое. Стирались ужасные страницы нацистских зверств, чему энергично способствовали массированные политиканские фальсификации антисоветчиков. Вся история Великой Отечественной войны выворачивалась наизнанку, чтобы сочувствие вызывали уже не жертвы, предаваемые забвению, а их палачи.

Вы помните недавнее выступление школьника из Нового Уренгоя в германском бундестаге, где он выразил сочувствие тяготам немецких солдат,

пережитым ими в сталинградском окружении? О том, что творили эти солдаты на оккупированной советской земле, как выяснилось потом, российский подросток ничего и не знал!

Фомичев ширящееся вокруг беспамятство ощущал остро. Не как нечто абстрактное, а как невыносимую личную боль. До моего родного рязанского села Можары фашисты не добрались совсем немного: покатались назад, разгромленные под Москвой. А Владимир Тимофеевич - смоленский, и все ужасы гитлеровской оккупации он ребенком перенес в деревне Желтоухи Угранского района.

На многострадальной Смоленщине гитлеровцами было загублено 546 тысяч мирных граждан, что, по расчетам Фомичева, которые услышал я от него, "соответствует десяти Бухенвальдам: погиб каждый третий житель области".

В песне об узниках печально знаменитого фашистского концлагеря Бухенвальд есть такие образные строки:

*Сотни тысяч заживо сожженных
Строятся, строятся в шеренги к ряду ряд...*

Казнь огнем палачи вовсю применяли и на захваченных территориях. На той же Смоленщине они спалили дотла более 5 тысяч сел и деревень, около 300 из них вместе с ни в чем не повинными людьми - женщинами, детьми, стариками.

Родную деревню Фомичева немцы тоже сожгли. Правда, расправиться со всеми ее жителями не успели, поскольку надо было спешить под ударами наступавшей Красной Армии. А вокруг в марте 1943-го, ставшем для здешних сельчан поистине кроваво-огненным, в заколоченных домах и сараях, обнесенных колючей проволокой и обставленных пулеметами, заживо горели, задыхались, обугливались тысячи беспомощных людей, чья вина была лишь в том, что они - русские, советские...

- Хотите знать подробнее, как это происходило? - спросил меня Владимир Тимофеевич Фомичев. - Тогда приглашаю вас завтра на Комсомольский проспект, в Союз писателей России. У нас будет большой разговор на эту тему. Ведь завершающийся 2013-й - год 70-летия тех массовых фашистских сожжений. Про это я говорю: "юбилей-невидимка". Газеты его не вспоминают, телевидение и радио - тоже. Так придете? Надеюсь, понятно, что не прийти, не откликнуться в "Правде" было просто нельзя.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПЛАМЕНИ И ДРУГИЕ

...Замер зал в помещении Союза писателей, когда на трибуну поднялся седовласый сухощавый человек с бородкой, которому, как говорится, по всем статьям не должно бы сегодня быть в живых. Ибо пятилетним мальчонкой он, Петя Бычков, вместе с односельчанами уже объят был смертным пламенем, уже опалило ему голову, лицо, грудь, и отчаянная безысходность дохнула в душу: конец!

- Когда мы горели, - срывающимся голосом повествует Петр Афанасьевич Бычков, - крики и стоны, как рассказывали потом, слышны были аж в Гришине, то есть за много километров. Пытались вырваться: выбили окна, двери, но автоматные очереди встречали каждого. А дом этот, самый большой дом в деревне - так называемая пятистенка, куда немцы согнали нас всех, обнесен был двойной колючей проволокой и окружен солдатами. Первых появившихся из огня убивали - следующие напирали, и их ждала та же участь. Меня дважды кто-то перебрасывал через проволоку. Мама и двое братишек тоже чудом спаслись. Это невероятно счастливый случай, потому что вырвавшихся из пламени и пытавшихся убежать в сторону леса настигали пули. Да еще вслед немцы стали мины посылать...

Всего в тот день, 13 марта 1943 года, в смоленской деревне Новая, за которой позднее закрепится, по имени колхоза, название Борьба, погибли около 340 человек. Спаслись всего семеро. В газете красноармейской части, освободившей эту деревню, появилось их фото с подписью: Бычков Александр - 16 лет, Опенкина Акулина - 42 года, Нестерова Мария - 67 лет, Быčkoва Клавдия - 52 года и трое ее детей (Петя - 5 лет, Миша - 13 лет и Сережа - 10 лет).

Когда я увидел этот снимок из дальнего времени, все сжалось у меня внутри. Вот он, Петя, самый маленький, стоит перед матерью, которая обеими руками прижимает его к себе. Теперь из всех семерых жив только он один, пятилетний мальчик, ставший почти 80-летним стариком.

Фомичеву удалось разыскать и еще одного горевшего, но не сгоревшего в марте того же 1943-го. Это Семен Яковлевич Самуйлов, живший после войны в Москве. В его родной деревне Трубино, кроме 82 местных жителей, гитлеровцы согнали в овин около 400 человек из близлежащих деревень Тумановского (ныне Вяземского) района. И запылал всепожирающий огонь. Насчитали потом 458 погибших. Из десяти человек семьи Самуйловых и из всех жителей их деревни остался только Семен.

А на сегодня, замечу, и его уже нет: время делает свое дело, все меньше живых свидетелей того, что было тогда. Остается статистика? Да, хотя не скажешь - полная, но все равно ужасающая.

Вот что говорилось, например, с трибуны того Народного схода, организованного в Союзе писателей России обществом "Поле заживо сожженных" во главе с В.Т. Фомичевым. В Угранском районе Смоленской области к 340 жертвам, нашедшим смерть в деревне Новой-Борьбе, надо прибавить 175 сожженных в Заречье и 280 - в Знаменке. Сожгли фашисты дотла, вместе с жителями (а это в сумме 841 человек), деревни Пекарево, Пастиху, Никольское, Чертовку, Гаврилки, Песочню Вяземского, Тумановского и Семлевского районов.

И это, повторю, еще не все, далеко не все! Скорбные данные по этим и другим районам (как и по другим побывавшим под фашистской пятой российским областям) нельзя считать завершенными. Они продолжают пополняться.

Так дословно написал я после потрясшего меня Народного схода в статье "Сожженные заживо призывают к нам", которая была опубликована моей родной газетой в начале 2014 года, а теперь открывает третье издание одноименного сборника.

Так же, пожалуй, могу написать и сегодня. То есть скорбные данные о фашистских зверствах и мучениках этих зверств пополняются неизвестными или малоизвестными ранее эпизодами, именами и цифрами. Публикации "Правды" по трагической теме и отклики на них в течение четырех с половиной лет тому способствуют.

В этом смысле новая книга, как и две предыдущие, как и сами продолжающие публиковаться в "Правде" газетные материалы жгучей остроты, представляют собой, по мнению наших читателей, обвинительный антифашистский акт значительной силы. Он необходим сегодня? Безусловно! - утверждают авторы писем, поступающих к нам в редакцию, и напоминают о возрождении фашизма.

Но что еще в этих письмах? Для чего еще, кроме вышесказанного, такая книга нужна? Решению какой задачи (огромной важности!) призвана она послужить?

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ИХ ПАМЯТИ НЕ ТЕРПИТ ОТЛАГАТЕЛЬСТВ

Подчеркну следующее. Задолго до Народного схода, о котором я рассказал, созданная В.Т. Фомичевым общественная организация начала добиваться увековечения во всероссийском масштабе памяти многомиллионных жертв фашистской оккупации во время Великой Отечественной войны. Невероятно это, но факт: во всей России не оказалось общенационального памятника соотечественникам, загубленным жесточайшим геноцидом захватчиков! Словно очнувшись, люди вдруг стали понимать, что белорусская Хатынь и украинский Бабий Яр, воплощавшие священную память всего советского народа о том геноциде, после уничтожения СССР в одночасье стали для нас "заграничными". А ведь во временно оккупированных 18 областях и краях РСФСР были сотни своих Хатыней. Что ж, они в нынешней России памяти не достойны? Вот самое главное, что привело смоленского уроженца Фомичева и его товарищей в "Правду". Привели горе, обида, чувство кошмарной несправедливости, прорвавшиеся затем и у многих, кто собрался на встречу в Союзе писателей. Судите сами. Ровно за пять лет до этой встречи, в ноябре 2008-го, по инициативе общества "Поле заживо сожженных" уважаемые, известные в стране люди обратились к президенту Д.А. Медведеву (он занимал эту высшую должность тогда) с письмом о необходимости в государственном масштабе увековечить память жителей оккупированных областей России, уничтоженных фашистами. Вы только представьте, кто подписал это письмо. Назову лишь некоторых: народная артистка СССР Людмила Касаткина и председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев, выдающийся экономист Михаил Лемешев и народный художник России, скульптор Николай Селиванов, доктор философских наук Евгений Троицкий и поэт, лауреат Государственной премии РСФСР имени А.М. Горького, руководитель Высших литературных курсов Валентин Сорокин. Так вот, прошло пять лет. И что же? Никакого ответа не было получено! Несмотря на повторные письма и напоминания. Трудно ли понять возмущение, с которым говорили об этом, пожалуй, все выступавшие на памятной для меня встрече в Союзе писателей? Сегодня, когда после нее прошло еще почти пять лет, кто-нибудь может сказать: да не к тому президенту обращались. Дескать, Медведев был явно временным. Придется сообщить, что "к тому", к В.В. Путину, позднее обращались тоже. Не единожды. Результат? Читайте книгу, о которой я сейчас пишу, там все рассказано. А если совсем кратко, знайте: результат - нулевой!

Между тем, публикуя в "Правде" первую статью об этом, редакция сочла нужным сопроводить ее рубрикой: **"Увековечение их памяти не терпит отлагательств"**.

Напоминаю, был январь 2014-го, когда фактически уже начался бандеровский переворот на Украине. И если в письме Дмитрию Медведеву, пятью годами ранее, говорилось о приближающемся 65-летию Великой Победы, то теперь на горизонте уже видна была очередная "круглая" дата. Поэтому, изложив аргументы о необходимости создания в нашей стране всероссийского мемориального комплекса памяти жертв фашизма, завершалась публикация "Правды" так: "Будет ли на общенациональном уровне увековечена их память к 70-летию Великой Победы?"

Сейчас мы знаем: нет, этого не произошло. Вот вам и "не терпит отлагательств". Ныне авторы "Правды" называют в своих обращениях новый ориентир для реализации святого дела: 75-летие Победы. И книга, в которой пронзительно звучит требование народное - непременно это осуществить! - призвана помочь истинным патриотам достучаться до государственной власти.

НО ПОЧЕМУ ЖЕ "НАВЕРХУ" НЕ РЕАГИРУЮТ?

Этот вопрос так или иначе читается едва ли не во всех письмах, которые, развивая волнующую людей тему, продолжают приходить в "Правду". Редакционный комментарий, сопровождавший статью "Сожженные заживо зывают к нам", был такой:

"Ждем ответа федеральных, региональных, местных властей. И обращаем два вопроса к нашим читателям.

1. Есть ли у вас какие-то свои знания очевидца или потомка очевидцев о зверствах немецко-фашистских захватчиков в оккупированных российских областях?

2. Каковы ваши предложения по увековечению памяти жертв этих злодеяний?"

Свидетельств очевидцев и их потомков о фашистских злодеяниях, от которых нередко кровь стынет в жилах, мы получили множество. Из Брянской, Псковской, Смоленской, Тверской, Новгородской, Орловской, Воронежской, Курской, Белгородской, Калужской, Ростовской, Московской и других областей, из Краснодарского, Ставропольского краев и т.д. Эти врезавшиеся в память авторов писем трагедии брали за сердце читателей со страниц нашей газеты, а теперь берут и с книжных страниц. Много также пришло предложений, каким хотят видеть люди антифашистский Мемориал памяти. Всероссийский. Как место нашего общего поклонения и просвещения молодых.

Но вот чего получили мы меньше всего, то есть не очень-то дождались, - конкретных ответов властей. О принятых мерах в духе народных пожеланий.

Почему же так получается?

Нет, кое-где на местах все-таки прореагировали, и кое-что сдвинулось благодаря голосу народа. Поклонимся, например, руководителям из родного для Владимира Тимофеевича Угранского района Смоленщины - А.А. Ермакову и П.С. Андрееву, которые отвели под здешний мемориал целый гектар земли. Близ Вязьмы, города воинской славы, открыли памятник на месте сожженной деревни Пастиха. Можно и еще примеры привести.

Все это хорошо. Но - все в местных масштабах. Да и здесь уже знакомый вам Петр Афанасьевич Бычков, пятилетним едва не сгоревший вместе с односельчанами, в одиночку вынужден увековечивать их память. А некоторые из

местного начальства могут вдруг его ошарашить: "Да не было ничего такого, о чем ты рассказываешь".

Почему глухо молчит федеральная власть, олицетворяемая президентом?

Привыкшие к стилю его "ручного управления", то есть к тому, что все важное и существенное в стране должно решаться при его личном участии или хотя бы по согласованию с ним, многие авторы писем к нам в редакцию предполагали: просто обращения в адрес президента на эту тему до него не доходят. Просто не знает он, дескать, о такой проблеме.

Могло это быть, если президент тщательно ограждается от "лишних" проблем? Наверное, могло. Но!

Инициативу общественной организации "Поле заживо сожженных" поддержала фракция КПРФ в Государственной думе. Представители этой фракции Тамара Плетнева и Владимир Поздняков дважды - в 2016 и 2017 годах - выступали на пленарных заседаниях высшего законодательного органа, с трибуны которого ставили этот вопрос. Председатель Думы слышал. А разве он не общается с президентом и не должен донести до него волнующий многих вопрос?

Мало того, фракция КПРФ в Госдуме совместно с редакцией "Правды" провели в 2016 году "круглый стол", посвященный увековечению памяти жертв фашистской оккупации. Материалы этого обсуждения были не только опубликованы в газете, но и доведены также до руководства Думы. А оно не сочло нужным проинформировать президента? Или, может быть, он не счел проблему достаточно важной и актуальной?

Вот это - вопрос вопросов! О приоритетности того, что более важно сегодня для власти, а на что можно вроде бы и махнуть рукой. Примеры есть нагляднейшие. Когда в преддверии 100-летия Великого Октября возникла у кого-то мысль именно сейчас демонстративно соорудить в центре Москвы грандиозный памятник "жертвам сталинских репрессий", все было сделано сверхоперативно. Президентский указ, решение денежных вопросов, престижное место и скульптор Франгулян, уже апробированный на Ельцин-центре...

И вот очень скоро сам президент В.В. Путин торжественно открывает этот весьма спорный для общества мемориал "памяти жертв коммунизма".

А что касается жертв фашизма и их палачей... Не выходит из головы рассказ члена общества "Поле заживо сожженных" Евгении Пришлецово об открытии немецкого военного кладбища в районном городке Духовщина Смоленской области. Немцы стояли здесь два с лишним года, с июля 1941-го, и за это время население района сократилось... вчетверо! Здесь было несколько лагерей смерти, сжигались деревни и их население, многих угнали на рабскую работу в Германию...

- Нет таких казней, которые не применяли бы гитлеровцы в отношении мирных жителей, нет таких мук, которые не испытали бы от фашистов мои земляки-смоляне, - говорит Евгения Пришлецова. - Но кощунственная церемония захоронения их палачей на смоленской земле состоялась! Как ни протестовало местное население, как ни сопротивлялось, власти не посчитались с этим. И теперь мемориал советским воинам в Духовщине заметно скромнее кладбища фашистских солдат. А достойного мемориала в память всех загубленных во время гитлеровской оккупации жителей России нет до сих пор вообще!

Что ж тут скажешь. Действительно, программа захоронения и увековечения памяти фашистских преступников на российской земле реализуется пунктуально и неукоснительно. Между тем сожженные заживо, удушенные, расстрелянные, повешенные, голодом заморенные, живьем закопанные в землю этими извергами русские, советские люди по-прежнему тщетно взывают к властям предрекающим.

ДА, ИТОГ ПОКА ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ. ЗНАЧИТ, ДАЛЬШЕ БОРОТЬСЯ!

Итак, книга, которая вышла, вслед за нашей газетой и посредством ее публикаций убедительно доказывает насущную актуальность идеи, выдвинутой обществом "Поле заживо сожженных" и активно поддержанной тысячами откликнувшихся. Но идея пока остается идеей. Мемориала, создание которого считают остро необходимым многие наши соотечественники, по-прежнему нет.

Станным может показаться, что доказывать приходится важность такого дела. Очевидно же: это необходимо во имя правды о той войне, ради правды о нашей Победе, которая продолжает извращаться.

А результат целенаправленного извращения печален. Все ли, даже в нашей стране, знают сегодня, что из почти 27 миллионов советских людей, погибших во время Великой Отечественной, гораздо больше половины - это не военнослужащие, а так называемые мирные жители?

Нам говорят: "Не умели воевать, не подготовились к войне, плохое было руководство, потому и потеряли столько народа". Но нет же! Военные потери с обеих сторон были без малого равны. Разница в том, что Красная Армия, как известно, не уничтожала гражданское население Германии, а у напавших на нашу страну, согласно гитлеровскому генеральному плану "Ост", это была одна из основополагающих задач. И она сразу же последовательно, целеустремленно начала осуществляться. Можно ли забывать об этом? Вот что говорил 20 июня 2016 года на "круглом столе" в Госдуме, организованном фракцией КПрФ и редакцией "Правды", **заместитель Председателя ЦК КПрФ Д.Г. НОВИКОВ** (это его выступление можно прочитать в книге, о которой сейчас идет речь):

"У нас немало памятников воинам, погибшим на полях сражений. Но Победа оплачена и жизнями тех, кого фашисты загубили на оккупированных территориях. Так что у нашего народа есть полное право иметь также мемориал, посвященный этим советским людям - жертвам бесчеловечного фашизма. Действительно, это должен быть не просто памятник, а мемориал, куда могли бы приходить экскурсии и где молодежь впечатляюще могла бы познавать, что такое реальный фашизм, который ныне всячески обеляют и реабилитируют.

Это должен быть и авторитетный историко-исследовательский центр, чтобы туда могли стекаться воспоминания "детей войны", ветеранов фронта и тыла, чтобы здесь была возможность основательно изучать эту важную сторону той большой войны и нашей Победы".

Разве посмеет кто-либо из нынешней российской власти прямо этому возразить? Прямо и не возражают. Но и не делают ничего.

Пробивая нашу идею, я и В.Т. Фомичев встречались с разными людьми, причастными или близкими к государственным властным структурам. Например, в Российском военно-историческом обществе - с научным директором Михаилом Мягковым, в Центральном музее Великой Отечественной войны - с заместителем директора Михаилом Михальчевым (тексты этих бесед тоже содержатся в новой книге). И что мы услышали? Горячее одобрение, признание важности такой инициативы, обещание ее поддержать. Однако прошло полтора года, но все осталось на словах.

Нам объясняли: дело упирается в деньги. Объявите, дескать, всенародный сбор средств, обратитесь к бизнесменам. Вот это, последнее, многими было воспринято как оскорбление. Получилось так: государство от святого дела устранилось, а вы давайте кланяйтесь толстосумам. Обидно!

А счет для сбора народных средств на Мемориал памяти был опубликован заслуженным энергетиком РФ Владимиром Ивановичем Гришиным, организовавшим фонд "Монумент". Это человек, который, как и В.Т. Фомичев, всей душой болеет за реализацию благородного замысла. Добавлю, что известный

архитектор Юрий Омельченко уже разработал свой проект мемориала. И вот что написала в "Правду" ветеран труда Валентина Петровна Самойлова, перенесшая в годы войны Ленинградскую блокаду, а сейчас проживающая в поселке Кавалерово Приморского края:

"Если власть устранился, скинемся всенародно. Коммунисты Кавалеровского отделения КПРФ считают: если и дальше так будет продолжаться, надо нам объявить создание мемориала всенародным делом. Не ждать помощи от президента, правительства, а действовать самим.

Я и мои товарищи по парторганизации уверены, что святое дело обязательно должно быть осуществлено. Хотя трудно живется сегодня простым людям, но история не раз убеждала: всегда наибеднейшие делились последним во имя справедливости и чести".

На одном полюсе - Владимир Фомичев и Юрий Омельченко, Владимир Гришин и Валентина Самойлова, много других, кому честь и справедливость по-настоящему дороги. На другом полюсе - глухая к ним власть. Разве не ясно, кто в этом противостоянии прав?

Виктор КОЖЕМЯКО.

Политический обозреватель «Правды».